

УДК 78.071.4

А. Е. Лебедева

магистр искусств, преподаватель кафедры музыкально-педагогического образования факультета эстетического образования учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Беларусь

ФОРТЕПИАННАЯ ШКОЛА Л. В. НИКОЛАЕВА: ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются музыкально-исполнительские и музыкально-педагогические традиции школы Л. В. Николаева, берущие свое начало в процессе его обучения у выдающегося композитора и педагога Сергея Ивановича Танеева в Московской консерватории и оказавшие значительное влияние на деятельность белорусского пианиста, педагога и композитора М. А. Бергера, одного из основоположников белорусского фортепианного искусства.

Ключевые слова: русская фортепианная школа, преемственность, белорусское фортепианное искусство, педагогические принципы.

A. E. Lebedeva

Master of Arts, Lecturer of the Department of Music and Pedagogical Education of the Faculty of Aesthetic Education of the educational Institution "Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University", Minsk, Belarus

PIANO SCHOOL OF L. V. NIKOLAEV: EXPERIENCE OF HISTORICAL CONTINUITY

Abstract. The article examines the musical-performing and musical-pedagogical traditions of the school of L. V. Nikolaev, originating in the process of

his training with the outstanding composer and teacher Sergei Ivanovich Taneyev at the Moscow Conservatory and having a significant impact on the activities of the Belarusian pianist, teacher and composer M. A. Berger, one of the founders of the Belarusian piano art.

Keywords: Russian piano school, continuity, Belarusian piano art, pedagogical principles.

Для создания условий сохранения преемственности в белорусском фортепианном искусстве необходимо изучение традиций школы Л. В. Николаева, исторического контекста ее генезиса и влияния на исполнительскую и педагогическую деятельность выдающихся отечественных музыкантов, одним из которых был М. А. Бергер, заслуженный артист БССР, профессор, ректор Белорусской государственной консерватории им. А.В. Луначарского.

Русское фортепианное искусство второй половины XIX – начала XX веков достигло необычайно высокого уровня, благодаря произошедшим реформам в государственной и общественной жизни в Российской Империи, активной просветительской и организаторской деятельности русского музыкального общества (1859 г.), становлению системы профессионального музыкального образования, открытию первых консерваторий в Санкт-Петербурге (1862 г.) и в Москве (1866 г.). Огромное значение в развитии фортепианного искусства имела деятельность выдающихся русских пианистов, композиторов, педагогов и общественных деятелей: А. Г. Рубинштейна и Н. Г. Рубинштейна, П. И. Чайковского, С. И. Танеева, Т. Лешетицкого, Н. С. Зверева, В. И. Сафонова, А. Н. Есиповой, С. В. Рахманинова, А. Н. Скрябина, Н.К. Метнера и других.

Для становления творческой индивидуальности Л. В. Николаева и его ученика М. А. Бергера огромное влияние имели традиции, возникшие в деятельности их предшественников и учителей. Если представить школу Л. В. Николаева в виде генеалогического дерева, то становится очевидным, что

сильнейшее воздействие он, как глава школы, испытывал, благодаря сложившимся традициям в деятельности А. Г. Рубинштейна, Н. Г. Рубинштейна, Т. Лешетицкого, В. Пахульского, В. И. Сафонова и С. И. Танеева. М. А. Бергер, как преемник школы Л. В. Николаева в белорусском фортепианном искусстве, так же находился под влиянием традиций самого мастера и его предшественников. Далее будут представлены основные музыкально-исполнительские и музыкально-педагогические традиции С. И. Танеева, воплотившиеся в принципах школы выпускника Московской консерватории Леонида Владимировича Николаева.

Сергей Иванович Танеев – прекрасный композитор, пианист и педагог, был одним из основателей профессионального теоретико-композиторского образования в России. В Московской консерватории он совершенствовался в игре на фортепиано под руководством Н. Г. Рубинштейна, класс композиции блестяще окончил у П. И. Чайковского. Сергей Иванович с глубоким уважением относился к своим учителям и эффективно продолжал традиции их школ в своей многогранной деятельности. Его учениками по композиции были С. Рахманинов и А. Скрябин. По теории и композиции у него учились Н. Метнер, Л. Николаев, К. Игумнов, А. Гольденвейзер и многие другие.

Леонид Владимирович Николаев под руководством С. И. Танеева в течение трех лет изучал контрапункт, фугу и музыкальные формы. В своем докладе, посвященном великому наставнику, Николаев вспоминал о том, что «во время теоретико-композиторских занятий он переиграл со своим учителем «массу квартетов Моцарта, Бетховена и Чайковского», симфоническую Мессу Баха (Танеев играл партии хора и солистов, я аккомпанемент) и множество произведений мастеров-полифонистов» [1, с. 6]. Сергей Иванович, будучи прекрасным пианистом, играл в ансамблях с воспитанниками одухотворенно и чутко, мастерски озвучивал все голоса и тембры, требовал от своих учеников понимания и проникновения в авторский замысел. Совместное исполнение огромного репертуара, глубокий композиторско-исполнительский анализ произведений помогли Леониду

Владимировичу по-новому воспринимать свое обучение не только в классе профессора, но и в классе фортепиано, а в будущем создать собственную школу, основанную на данном принципе.

После окончания Московской консерватории, Леонид Владимирович продолжил общаться с профессором. Николаев регулярно посещал танеевские «вторники», где исполнял свои собственные произведения и музыку других композиторов, а так же с огромным удовольствием музицировал со своим учителем. В своем докладе о Танееве, Николаев рассказывал, что в его беседах с профессором на пианистические темы Танеев всегда с радостью делился тонкостями мастерства, которые узнал на уроках у величайшего Николая Рубинштейна. Николай Григорьевич требовал от учеников понимания содержания и формы композиции, ее тонального плана. Благодаря такому точному анализу произведения, он объяснял исполнительские средства (фразировку, динамику, педализацию и т.д.), необходимые пианисту для создания верной интерпретации, не обращаясь к словесным описаниям, а настаивая на осознанном понимании музыкальных закономерностей. Танеев пользовался полученными знаниями и опытом не только на уроках фортепиано со своими воспитанниками, но и на теоретических занятиях. Он объяснял очень логично и систематизировано весь материал, обращая внимание на логику композиторского мышления, стилевые и жанровые особенности сочинения, часто цитируя на уроках своего великого наставника.

Леонид Владимирович Николаев, находясь под колоссальным воздействием своего учителя С. И. Танеева, в своей исполнительской и педагогической деятельности пользовался рекомендациями наставника по различным методическим вопросам. С. И. Савшинский вспоминал о том, что Николаев советовал при работе над извилистыми по своим контурам фортепианным пассажам «предварительно беззвучно «примериться» к движениям, которые в этом случае должна описать рука над клавиатурой и добиться пластичности всех звеньев руки...», а затем, найдя нужный рисунок

и достигнув непринужденности в движении руки, объединить их с работой пальцев [3, с. 123]. Самарий Ильич отмечал, что к аналогичному методу работы над пассажирами, по словам Б. Л. Яворского, обращался и С. И. Танеев. По мнению С. И. Савшинского, идентичными методами работы над созданием музыкального произведения пользовались Николаев и Танеев, оба музыканта «стремились изучить все возможности, скрытые в материале, подчинить материал тончайшим велениям творческой фантазии и не принимать окончательного решения в отношении частных моментов прежде, чем в эскизе не будет создано сочинение в целостной форме» [3, с. 158].

Знание законов композиторского мастерства и фортепианный профессионализм стали основополагающими принципами школы Л. В. Николаева, воспитавшей уникальных пианистов с глубоким композиторским мышлением, феноменальной памятью и поднявшей исполнительское искусство на более высокий уровень. Память профессор тренировал постоянно, для этого он использовал метод логического продумывания, представлял произведение внутренним слухом, благодаря предварительной аналитической работе с нотным текстом без инструмента, сильнейшей концентрации внимания и мысли. М. А. Бергер часто цитировал слова Л. В. Николаева, подтверждая актуальность и необходимость проведения умственной работы: «все основывается на познании музыки «изнутри» и идет от ее логических композиторских закономерностей» [2, с. 19]. Это способствовало удержанию Леонидом Владимировичем, так же как и его учителем, в памяти огромного репертуара не только фортепианного, но и написанного для других инструментов и коллективов.

Таким образом, музыкально-исполнительские и музыкально-педагогические традиции Сергея Ивановича Танеева стали основными принципами школы Леонида Владимировича Николаева, создавшего в Ленинграде свою легендарную фортепианную школу. Глубокие знания теоретических предметов и основ композиции, развитие аналитического мышления и феноменальной музыкальной памяти, владение огромным

репертуаром и эффективными принципами совершенствования фортепианного мастерства способствовали достичь пианисту более высокого профессионального уровня. Выдающимся преемником творческого и педагогического наследия великих музыкантов стал пианист, педагог, композитор, один из основоположников отечественного фортепианного искусства Михаил Аркадьевич Бергер, претворяющий традиции русской фортепианной школы в Республике Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Николаев, Л. Воспоминания о С. И. Танееве / Л. В. Николаев // Конспект доклада с собственноручными вставками Николаева. – ГЦММК. – Фонд. 129. – Ед.хр. 146, л. 6.
2. Савшинский, С. Леонид Владимирович Николаев. Очерк жизни и творческой деятельности / С. Савшинский. – Л. : Советский композитор, 1960. – 68 с. с ил.7.
3. Савшинский, С. И. Леонид Николаев. Пианист, композитор, педагог / С. И. Савшинский. – Л.-М. : гос. муз. изд-во, 1950. – 189с., с ил.